

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.38>

Спивакова Елена Михайловна

ТОЛКОВАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКЕМЫ "СОН" В "СТИХАХ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ" А. БЛОКА)

Статья посвящена принципам и методике толкования и лексикографического описания слова в поэтическом тексте. Цель работы - дать исчерпывающее толкование лексемы "сон" в контексте "Стихов о Прекрасной Даме" А. Блока с учетом комбинаторных приращений смысла. Новизна исследования связана с введением в научный оборот новых данных об идиостиле А. Блока. В исследовании использована авторская классификация типов поэтического словоупотребления. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что сон в мире Прекрасной Дамы - не столько покой и забытие, сколько особенное напряженное состояние духа, в котором лирическому герою доступна высшая реальность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 187-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).
7. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
8. Google книги [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/> (дата обращения: 15.10.2018).

SEMANTIC COMPONENT ROLE IN CAUSE-AND-EFFECT STRUCTURES ORGANIZATION

Serebrennikov Sergei Viktorovich
Far Eastern Federal University, Vladivostok
j-36@mail.ru

The article considers the role of a semantic component in the creation of cause-and-effect relations. A semantic component is understood as a component of the meaning of a situation, which is presented in both parts of a cause-and-effect structure. The field structure of a component is noted, where dictum information is the core, and modus information goes to the periphery. The main conclusion of the paper is a possibility of cause-and-effect relations organization with the help of a semantic component both within one sentence and within a text.

Key words and phrases: cause; effect; semantics; logic; deep syntactic level; proposition; text.

УДК 81.371

Дата поступления рукописи: 15.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.38>

Статья посвящена принципам и методике толкования и лексикографического описания слова в поэтическом тексте. Цель работы – дать исчерпывающее толкование лексемы «сон» в контексте «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока с учетом комбинаторных приращений смысла. Новизна исследования связана с введением в научный оборот новых данных об идиостиле А. Блока. В исследовании использована авторская классификация типов поэтического словоупотребления. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что сон в мире Прекрасной Дамы – не столько покой и забытье, сколько особенное напряженное состояние духа, в котором лирическому герою доступна высшая реальность.

Ключевые слова и фразы: эстетическое значение; контекстуальный смысл слова; символическое значение; поэтическая лексикография; А. Блок.

Спивакова Елена Михайловна, к. филол. н., доцент

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан
alena.spivakova@mail.ru

ТОЛКОВАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ «СОН» В «СТИХАХ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ» А. БЛОКА)

Современная научная парадигма по праву названа антропоцентрической, и лингвистическая наука от исследования абстрактной языковой системы движется к изучению языковой личности и ее идиолекта. **Актуальность** нашего исследования связана с изучением идиостиля одного из самых талантливых и в то же время самых сложных поэтов рубежа веков – А. Блока. Исследование поэтического идиостиля позволяет открыть в знаках языка потенциальные возможности, в полной мере используемые художником слова в процессе эстетического постижения и преображения действительности, так как «при порождении текста сознание поэта не просто дублирует с помощью знаковых средств отражаемую реальность, а выделяет в ней значимые для субъектов признаки и свойства, конструирует их в идеальные обобщенные модели действительности» [5, с. 179].

По словам Д. Е. Максимова, «поэзия Блока... организуется лирическими темами, сюжетами, символами, мифологемами – центрами поэтического движения, которые можно было бы назвать по их формальному значению интеграторами» [4, с. 41]. По нашим наблюдениям, «единожды введенный в художественную систему поэта интегратор (символ, сюжет) больше не исчезает, даже если не появляется в новых текстах эксплицитно – имплицитно присутствует, подразумевается, становится “культурным контекстом”, необходимым для понимания произведения. Развитие же заключается в переосмыслении поэтом образа, символа, сюжета, мифологема; в углублении, изменении стоящего за ними смысла» [10, с. 6]. Сон представляется нам одним из таких интеграторов, особенно значимых в художественном мире «Стихов о Прекрасной Даме», доказательством чему является как частота употребления этого слова, так и его семантическая емкость. Лексема «сон» употребляется в сборнике 40 раз в 32-х контекстах. В поэтическом словоупотреблении реализуются 8 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) этого слова, в том числе индивидуально-авторские, среди которых встречаются прямые, переносные, символические значения; прямое и переносное словоупотребление регулярно осложняется дополнительными контекстуальными семами.

В этой статье мы впервые дадим полное толкование лексемы «сон» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока, учитывая возникающие в контексте комбинаторные приращения смысла и тип художественного словоупотребления. В этом состоит **новизна** исследования.

Таким образом, **целью** нашей работы является детальное описание семантики слова «сон» в сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока. Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**: 1) опираясь на данные толковых словарей, сконструировать модель общеязыкового значения слова «сон»; 2) проанализировать ближайшую сочетаемость слова «сон» в сборнике для выявления наиболее распространенных коннотаций; 3) определить тип поэтического словоупотребления в каждом случае использования слова «сон», чтобы установить минимальный контекст, необходимый для толкования; 4) выявить комбинаторные приращения смысла на основе контекстуального анализа.

В нашей работе мы используем методы имманентного анализа художественной речи, главным образом – контекстуальный анализ и компонентный анализ лексического значения.

Полученные нами результаты могут быть использованы как материалы для словаря сборника «Стихи о Прекрасной Даме».

Так как поэт, являясь носителем языка, использует потенциальные возможности, заложенные в узуальных значениях слов, первым шагом толкования поэтического словоупотребления должен стать анализ общеязыкового значения интересующей нас лексемы. С этой целью мы привлекли к исследованию несколько толковых словарей русского языка: «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, в котором нашел отражение период развития русского языка до А. Блока, толковый словарь Д. Н. Ушакова, который отражает несколько более поздний этап развития языка, но при этом основывается в том числе и на анализе блоковских текстов, а также словарь И. С. Ожегова и Малый академический словарь русского языка, которые представляют современное состояние системы. Привлечение двух последних словарей обусловлено тем, что процесс семантического усложнения слова в художественном произведении включает творческое восприятие контекста читателем, следовательно, при толковании мы должны иметь в виду не только языковую личность поэта, но и языковые знания читателя-интерпретатора.

Опираясь на данные четырех словарей, мы сконструировали модель общеязыкового значения слова *сон*. Лексема включает 8 ЛСВ, большинство из которых состоят из нескольких сем:

1. Наступающее через определенные промежутки времени (1) физиологическое (2) состояние (3) покоя (4) и отдыха тела (5) в забытии чувств (6), при котором полностью или частично прекращается работа сознания (7), противоположное бодрствованию (8).
2. Перен. Состояние (1) полного покоя (2) и тишины (3) в природе (4) (обычно ночью) (5), а также зимнее оцепенение природы (6); видимая перемена в цветках-листьях растений к ночи (7).
3. Перен. Состояние (1) полной бездеятельности (2) кого-либо или чего-либо.
4. Перен. Однообразие (1), серость (2), застой (3), отсутствие движения вперед (4), отсутствие перемен (5).
5. Спячка (1).
6. То, что снится (1), сновидение (2).
7. Перен. Что-то иллюзорное (1), призрачное (2), неправдоподобное (3), фантастическое (4), сказочное (5), продукт воображения (6).
8. Перен. Мечта (1), греза (2), нечто увлекающее воображение (3) и чувство (4) (поэт.).

Таким образом, лексема имеет три прямых значения (ЛСВ 1, 5 и 6) и пять переносных. Из них ЛСВ 2, 3, 4 представляют собой метафору, обусловленную первым значением, а ЛСВ 7, 8 – метафорический перенос 6-го значения.

В систему «Стихов о Прекрасной Даме» слово *сон* входит не всеми общеязыковыми значениями. Наиболее употребительным является ЛСВ 8 (17 употреблений, 42,5%), 6 раз употреблен ЛСВ 6 (15%), 4 раза – ЛСВ 7 (10%); 3 раза – ЛСВ 1 (7,5%), ЛСВ 2 встретился единожды. Были также случаи совмещения в одном словоупотреблении сем, относящихся к нескольким ЛСВ, и индивидуально-авторского употребления слова. Анализируя этот набор значений, мы можем сделать предварительный вывод о том, что для мира «Стихов о Прекрасной Даме» *сон* – не столько состояние покоя, сколько образы, которые человек способен воспринять в этом особом, не похожем на бодрствование состоянии, что сон не является бездействием, напротив, это период активного восприятия иной реальности.

Некоторые предварительные выводы о наборе коннотаций, возникающих у лексемы, можно сделать на материале ближайшей сочетаемости слова *сон*.

Атрибутивные признаки сна в сборнике весьма разнообразны, причем чаще всего определения этой лексемы несут положительные коннотации: сон (как сновидение или то, что волнует воображение) может быть *звездным, вешним, золотым, священным, нежным, любовным, неизреченным, согласным, милым; сном вечности, сном небывалых раздумий*; а также – *последним, безотчетным, несбыточным, протекающим, утраченным, юношеским*. При употреблении лексемы в значении 'что-то иллюзорное, призрачное, неправдоподобное, фантастическое, сказочное, продукт воображения' могут встречаться такие определения, как *земной, обманной, не вечной, призрачной*. Сон как состояние покоя в природе тоже оценивается негативно: *он безысходный и непробудный*.

Предикативные признаки сна (обычно – как сновидения или чего-то волнующего воображение) связаны с движением, причем чаще всего с полетом: *сон встает, реет, отлетает, овеивает, проносится, улетает, бежит*. Кстати, надо отметить, что в «Словаре сочетаемости слов русского языка» ни один глагол с семантикой движения (кроме «не приходит») со словом *сон* не сочетается.

Таким образом, опираясь на ближайшую сочетаемость лексемы, мы можем предположить, что в художественном мире Прекрасной Дамы сон может быть истинной вестью от возлюбленной (*милый, любовный, согласный сон*), неким откровением, посланием из иного мира (*священный, неизреченный, звездный, золотой сон* и т.п.), но может быть и иллюзией, самообманом (*обманный, призрачный сон*). В некоторых случаях сама земная жизнь (бодрствование) оценивается лирическим героем как иллюзия (*земной сон*). Сну приписываются такие признаки, как активность, скоротечность, непостижимость.

Следующим шагом в нашей работе будет определение типа поэтического словоупотребления и выделение комбинаторных приращений смысла в каждом конкретном случае. Мы опишем эстетическое значение слова *сон* непосредственно в стихотворениях сборника, опираясь на широкий контекст.

При определении типа поэтического словоупотребления мы используем классификацию, разработанную нами во время изучения семантики цветообозначений в лирике А. Блока. В ней выделяется четыре уровня поэтического словоупотребления: номинативное, переносное, образное и символическое.

Номинативным будем считать употребление, в котором слово использовано в первую очередь для называния реалии. Это прямое значение, слово указывает на денотат непосредственно, реализуются в первую очередь обязательные дифференциальные семы. При таком употреблении невозможна одновременная реализация нескольких ЛСВ. Этот тип употребления менее всего зависит от контекста. На периферии значения при этом часто реализуются контекстуальные семы (комбинаторные приращения смысла), отличающиеся индивидуальностью и новизной. В этом случае можно говорить об осложненном номинативном употреблении.

Переносное употребление характеризуется тем, что слово указывает на денотат опосредованно. Этот тип эстетического значения также может осложняться комбинаторными смысловыми приращениями.

При образном словоупотреблении могут быть одновременно реализованы несколько ЛСВ (это связано с использованием образных языковых средств). В ближайшем контексте обязательно содержатся актуализаторы всех реализуемых ЛСВ.

Наиболее сложно для толкования символическое словоупотребление. Оно достаточно абстрактно, так как главной его особенностью является утрата сем, которые при номинативном употреблении составляли ядро значения. Семантика слова связана с индивидуально-авторскими ассоциациями, одновременно реализуются несколько лексико-семантических вариантов, смысл слова неисчерпаем. Но именно такие слова являются ключом к пониманию художественного текста, ведь символ – это «глубинное кодирующее устройство, своеобразный текстовый ген» [3, с. 145]. Символическое словоупотребление особенно характерно для поэтической речи, так как, по наблюдениям В. П. Григорьева, О. Г. Ревзиной, И. И. Ковтуновой и ряда других исследователей, она в плане формальной организации строится именно на несмыслоразличительных признаках означающего, и слово входит в поэтический текст с учетом полного объема означающего, тогда как в прозаической речи объем означающего редуцируется до смыслоразличительных признаков [7, с. 29].

Мы уже говорили о том, что из всех семем лексемы *сон* в сборнике наиболее часто реализуется переносное значение, обозначенное в нашей модели цифрой 8: ‘мечта, греза, нечто, волнующее воображение и чувство’. Надо отметить, что семы ‘мечта’ и ‘греза’ редки. Напротив, сон представляется чем-то реальным, иногда – более реальным, чем все, что мы видим, когда бодрствуем. Так, в стихотворении «Я вышел. Медленно сходили...» *сны* предстают перед лирическим героем наяву:

*Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...*

*Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине...*

*О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали **сны** [1, с. 75]!..*

Здесь реализованы только две семы общеязыкового значения: ‘то, что волнует воображение’ и ‘то, что волнует чувство’, потому что *сны* связаны с *младыми, живыми былями лучших дней*. Переносное словоупотребление осложнено контекстуальными семами ‘предвидение’, ‘откровение’: *сны* – это весть о вечности, которую провидит лирический герой, овеянный воспоминаниями о прошлом.

Сон может быть и вестью, которая приходит из иного мира. Иногда он послание самой Прекрасной Дамы. В этом случае *сон* – тоже не мечта и не греза, он реальнее самой жизни и, во всяком случае, ценней для лирического героя, готового предпочесть сон яви. Так, например, в послании О. М. Соловьевой мир, видимый бодрствующими, холоден, покрыт мглой, чужд лирическому герою, отдан во власть призрачных недобрых сил:

*Ночью сумрачной и дикой –
Сын бездонной глубины –
Бродит призрак бледноликий
На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны* [Там же, с. 85].

Сон приходит из иного, блаженного мира, и если явь связана с холодом, то сон – с весной:

*Лишь порой, заслышав бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны* [Там же].

Поля своей страны лирический герой называет *чуждыми*, *чертог* Прекрасной Дамы (Дочь блаженной стороны) – *родимым*. Таким образом, в контексте реализованы семы общеязыкового значения ‘то, что волнует воображение’ и ‘то, что волнует чувство’ и комбинаторные приращения смысла ‘весть из иного мира, от прекрасной Дамы’. Контекстуальные семы здесь оказываются даже более значимыми, чем общеязыковые, и словоупотребление ближе к символическому, чем к переносному. Кроме названных нами и достаточно очевидных окказиональных смыслов, эстетическое значение слова *сон* содержит и другие, трудноопределимые. Такая диффузность свойственна символическому словоупотреблению. Например, *сны*, посылаемые *Дочерью блаженной стороны*, хоть и приходят из иного, доброго мира, каким-то образом связаны с холодной и мрачной явью и темными силами, обитающими в ней (Ср.: *Бродит призрак бледноликий / Гонит призрачные сны*). Собственно, в поэтическом мире сборника Прекрасная Дама – не однозначно добра, она заставляет своего паладина страдать, обманывает его, иногда приводит к гибели. В рассматриваемом стихотворении этот мотив не развивается, но, возможно, имплицитно присутствует.

Еще один путь семантического осложнения этого ЛСВ в сборнике – восприятие сна как состояния духовной близости к Прекрасной Даме. Этот контекстуальный смысл мы встречаем, например, в стихотворении «Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко...». Употребление слова *сон* здесь мы определим как символическое, так как общеязыковые семы в контексте почти не реализованы, зато прочитываются окказиональные смыслы, составляющие сложный комплекс. *Сны золотые* – утраченное состояние духовной близости к Прекрасной Даме, глубокой веры. Это состояние требует сильного духовного напряжения, которого не выдерживает лирический герой:

*Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много,
Ты лазурью сильна.
Мне – другая и жизнь, и другая дорога,
И душе – не до сна* [Там же, с. 97].

Сон как нечто, волнующее воображение и чувство, может также интерпретироваться как стремление постичь идеал, погруженность в созерцание его, размышление о нем, и в этом случае мы тоже, как правило, имеем дело с символическим употреблением этого слова:

*Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.
Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм* [Там же, с. 164].

Наконец, часто употребление слова *сон* в значении ‘нечто, волнующее воображение и чувство’ осложняется контекстуальной семой ‘любовь’. В этом случае могут реализоваться и семы ‘мечта’, ‘греза’, как в стихотворении «Я и молод, и свеж, и влюблен...».

Еще один ЛСВ слова *сон*, часто встречающийся в сборнике, – ‘то, что снится, сновидение’ или ‘тот, кто снится’. Это значение также нагружено контекстуальными смыслами. Очень сильна связь этой семемы с Прекрасной Дамой, мистической возлюбленной лирического героя. Так, в стихотворении «Кто-то шепчет и смеется...» слово *сон* в этом значении употреблено дважды. В первом случае мы имеем дело с номинативным словоупотреблением, реализованы общеязыковые семы ‘сновидение, то, что когда-то снилось’ (*Чья-то ласка, как во сне*) и осложняющие индивидуальные семы ‘предчувствие’, ‘весть от мистической возлюбленной’. Эти семы поддержаны контекстом всего стихотворения: в шепоте лирический герой узнает ласку, когда-то испытанную во сне. Шепот (и смех, и женственное дыхание) доносится *сквозь лазоревый туман* (о сакральной семантике лазоревых цветов в идиостиле поэта см., например, нашу работу «Язык цвета

в лирике А. Блока» 2011 г. или «Словарь колоративной лексики А. Блока» 2012 г.), *из милых стран*, несет вечную радость. То есть лирический герой получает весть от мистической возлюбленной из ее горнего мира, а во сне он эту весть предчувствовал.

Во втором случае словоупотребление символическое: реализована общеязыковая сема 'тот, кто снится', но более значимой является индивидуально-авторская сема 'образ мистической возлюбленной':

*Пошепчи, посмейся, милый,
Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделен и окрылен* [Там же, с. 89].

В стихотворении «Разгораются тайные знаки...» усиливаются негативные коннотации слова *сон*. Оно употреблено здесь дважды, в обоих случаях – символически. Сема 'то, что снится' имеет в контексте очень малое значение. Гораздо более важны такие семы, как 'самообман', 'попытка бегства от реальности', 'попытка не замечать грозных пророчеств':

*Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене.
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне.*

*Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре – голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.*

*Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги –
Золотая девичья коса* [Там же, с. 236].

Во втором же случае *черный сон* – грозное предвидение, эсхатологическое откровение:

*Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный близок,
И война, и пожар – впереди* [Там же].

Символическое словоупотребление лексемы *сон* может быть связано с любовью. С таким значением мы сталкиваемся в стихотворении «Травы спят красивые...». Как и всегда в случае символического словоупотребления, смысл диффузен, сема 'любовь' является ядром значения, а на периферии оказываются такие семы, как 'самообман', 'иллюзорность', 'греза', 'то, что снится'.

Общеязыковое значение 'что-то иллюзорное, призрачное, неправдоподобное, фантастическое, сказочное, продукт воображения' менее значимо в мире «Стихов о Прекрасной Даме», потому что, как мы уже говорили, сон как интегратор связан с миром мистической возлюбленной, он воспринимается как проявление высшей реальности. Но несколько употреблений лексемы в значении, близком к этому, нам все же встретилось. Особенностью этих словоупотреблений является то, что из всего набора общеязыковых сем реализуются только две: 'что-то иллюзорное, призрачное', а осложняющие контекстуальные семы здесь – 'земной', 'обыденный', 'принадлежащий к «нижней реальности»', 'всем доступный'. Например, в стихотворении «Хранила я среди младых созвучий...»:

*Но в келье – май, и я живу, незрима,
Одна, в цветах, и жду другой весны.
Идите прочь – я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши сны* [Там же, с. 132].

В стихотворении «Старик» значение лексемы *сон* представляется более сложным. Здесь мы имеем дело с так называемым инвертированным смыслом: сон по-прежнему связан с Прекрасной Дамой, с ее миром, только оценивается он уже негативно: как самообман, недостижимая греза.

ЛСВ, отмеченные в нашей модели цифрами 1 и 2, встречаются крайне редко в номинативном употреблении. В ЛСВ 1 реализуются семы 'состояние покоя и отдыха тела в забытии чувств, при котором полностью или частично прекращается работа сознания, противоположное бодрствованию'. В контексте могут реализовываться такие семы, как 'ослабление воли' (*Мысли ложной и минутной не отдамся и во сне* [Там же, с. 106]; частица *и* здесь = *даже*, то есть даже во сне, когда воля ослаблена, лирический герой не изменит своему напряженному ожиданию); связь со смертью (*Мы вместе ждали смерти или сна* [Там же, с. 202]).

ЛСВ 2 встретился единожды, реализованы семы 'состояние полного покоя и тишины в природе ночью' (*Долина потонула в безысходном, в непробудном сне...* [Там же, с. 184]).

В сборнике присутствует также несколько символических словоупотреблений, которые не связаны напрямую с языковой семантикой лексемы и могут считаться исключительно индивидуально-авторскими. Речь идет главным образом о стихотворениях «На темном пороге тайком...» и «Давно хожу я под окнами...». В обоих случаях значение лексемы связано с любовью, образом возлюбленной.

Смысл слова *сон* в стихотворении «На темном пороге тайком...» складывается из таких сем, как ‘состояние особенного напряжения чувств’ (эта сема поддерживается широким контекстом, причем не только лексическим, например, именно на нее «работают» многочисленные многоточия); ‘блаженство’ (*Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне...* [Там же, с. 180]); ‘любовь’, ‘мечта, греза’ (*в каком-то несбыточном сне* [Там же]), ‘тайна’ (лирический герой тайком подслушивает молитву героини).

В результате исследования семантики лексемы *сон* в контексте сборника «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока мы пришли к следующим **выводам**. Из 8 ЛСВ, составляющих общеязыковое значение лексемы, поэт использует только 5, но наиболее употребительными являются значения ‘мечта, греза, нечто увлекающее воображение и чувство’ и ‘то, что снится, сновидение’. Но в то же время семантика лексемы обогащается новыми, индивидуально-авторскими значениями: ‘экстатическое состояние особенного напряжения чувств, в котором возможно общение с иным миром’, ‘образ мистической возлюбленной’, ‘весть от мистической возлюбленной’, ‘низшая реальность, отвлекающая от служения женственному идеалу’ и др. Анализ ближайшей сочетаемости слова позволил определить, что сон в сборнике может интерпретироваться как истинная весть от Прекрасной Дамы или как иллюзия, самообман. Лексема «сон» используется в сборнике в номинативном, переносном и символическом употреблении. Номинативное и переносное словоупотребление всегда осложнено контекстуальными смыслами. Контекстуальный анализ позволил выявить такие комбинаторные приращения смысла, как ‘истинность, реальность’, ‘радость, блаженство’, ‘высокое напряжение духовных сил’, ‘связь с мистической возлюбленной, чувство близости к ней’, ‘незамутненная сомнениями вера’, ‘самообман’, ‘предвидение’ и др.

Сон может рассматриваться как один из художественных интеграторов (по Ю. С. Языковой – «констант художественной речевой системы» [12, с. 10]) «Стихов о Прекрасной Даме». В поэтическом мире А. Блока *сон* – не столько состояние покоя в забытии чувств, сколько очень ясное и напряженное переживание высшей реальности. *Сон* связан с образом мистической возлюбленной. Как и большинство ключевых символов в лирике А. Блока, *сон* двойствен: этим словом могут быть названы и вести из горнего мира, и иллюзии земной жизни, сном называются самообман и самоуспокоение.

Список источников

1. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1. 716 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1995.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.
4. Максимов Д. Е. Поэзия и проза А. Блока. Л.: Советский писатель, 1981. 551 с.
5. Могилева Н. В. Текст поэтического дискурса и особенности его анализа // Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г. Г. Галич. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. С. 175-183.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
7. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: общие вопросы. Звуковая организация текста / под ред. В. П. Григорьевой. М.: Наука, 1990. 304 с.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АН СССР, Ин-т русского языка, 1981-1984.
9. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Рус. яз., 1983. 688 с.
10. Спивакова Е. М. Язык цвета в идиостиле А. Блока: дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2009. 338 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Терра – Terra, 1996.
12. Языкова Ю. С. Константы художественной речевой системы писателя // Человек и его язык: антропологический аспект исследований: межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород: НГПУ, 1996. С. 5-11.

INTERPRETATION OF THE POETIC WORD (BY THE EXAMPLE OF THE LEXEME *СОН* (DREAM) IN A. BLOK'S "VERSES ABOUT THE BEAUTIFUL LADY")

Spivakova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan
alena.spivakova@mail.ru

The article is devoted to the principles and methods of the interpretation and lexicographical description of a word in a poetic text. The purpose of the work is to give a full interpretation of the lexeme “сон” (dream) in the context of A. Blok’s “Verses about the Beautiful Lady” taking into account the combinatorial augmentations of the meaning. The novelty of the research is connected with the introduction of new data on A. Blok’s individual style into scientific use. The author’s classification of the types of a poetic word usage is given in the article. The obtained results have allowed concluding that *сон* in the Beautiful Lady’s world is not so much peace and oblivion as a special stressful state of mind, in which the highest reality is available to the lyrical hero.

Key words and phrases: aesthetic meaning; contextual meaning of word; symbolic meaning; poetic lexicography; A. Blok.